

В тишине директорской комнаты, освещенной лишь мерцающим светом камина, Альбус Дамблдор, устало оглядывая палату, понял, что ловушка почти готова. Скоро он узнает правду, а с ней и окончательно утвердится в своих опасениях. Он медленно прошелся по камере, его взгляд скользил по рунам, выгравированным на стенах, полах, потолке. Десять лет. Десять долгих лет ушло на реализацию этого грандиозного плана, даже с помощью верного Северуса. Месяцы тайных встреч, ночных сборов, кропотливой работы над ловушкой, которая должна была стать решающей в их противостоянии Темному Лорду. — Невилл... — прошептал Дамблдор, вынимая из кармана любимую лимонную конфету. — Он был отсортирован в Гриффиндор, как и ожидалось. Хотя, конечно, я мог бы... — он поморщился, отгоняя от себя мысли о манипулировании судьбой. — Но теперь это не нужно. Мальчик уже там, где должен быть. Дамблдор задумчиво покусывал конфету. Невилл, мальчик, которого он выбрал, которого он будет воспитывать, формировать, делая его тем героем, которого мир так отчаянно ждет. Он должен был стать щитом, защищающим мир от возвращения Темного Лорда. — Все идет по плану, — пробормотал Дамблдор, с надеждой глядя на огонь в камине. — Осталось только дожидаться, когда Том сделает свой ход. Философский камень, вечная жизнь, заманчивая приманка для Тома, одержимого идеей избежать смерти. Он знал, что для Лорда Волдеморта не будет слишком высокой цены за камень, но шанс убить мальчика, Невилла? — Это было бы слишком хорошо, — прошептал Дамблдор, улыбнувшись мрачной шутке. — Два зайца одним выстрелом... Он уже позаботился о безопасности мальчика, наложив на него ряд скрытых защитных чар. Он не мог позволить себе рисковать. Невилл был ключом к их победе, и Дамблдор был готов сделать все, чтобы защитить его. — Пророчество... — он задумался, его взгляд снова обратился к огню. — Будущее... Никогда нельзя быть уверенным. Но пока все складывается так, как было предсказано. Он не мог позволить себе полагаться только на пророчество. Невилл должен был быть готов к испытаниям, к сражению с собственными демонами. Дамблдор, как опытный наставник, должен был направлять его, помогать ему расти, делая его сильным и мудрым. — Герой... — прошептал он, его губы тронула легкая улыбка. — Все герои нуждаются в помощи. Он вспомнил свои собственные приключения, свою юность, свою борьбу с Темным Лордом. — Но сейчас не время для воспоминаний, — пробормотал Дамблдор, отгоняя от себя прошлое. — Я должен сосредоточиться на будущем. Невилл должен был стать сильным, независимым, готовым к битве. — Он должен сам сталкиваться с трудностями, — твердо произнес Дамблдор. — Искать приключения, расти... Он уже представлял себя мудрым дедушкой-мудрецом, наставником, который будет направлять Невилла, помогать ему стать героем, которого мир ждет. — Может быть, я даже превзойду в славе самого Мерлина, — прошептал он, с едва заметной гордостью. Его мысли вернулись к ловушкам, которые он расставил в палате. — Найдет ли Невилл камень сам, или ему понадобится помощь? — задумался он. — Защитит ли он его? Или поддастся соблазну? Это будет его первым испытанием. — Все герои могут сойти с пути, если им предложить правильный соблазн, — прошептал Дамблдор. — Я должен знать его сильные и слабые стороны. Его размышления прервал скрип открывающейся двери. В комнату вошел Северус Снейп, его лицо было закрыто привычной маской безразличия. — Добрый вечер, Северус, — сказал Дамблдор, с едва заметной усталостью. — Надеюсь, твои первокурсники хорошо устроились? — Конечно, Альбус, — ответил Снейп, внимательно осматривая комнату. — Ты уверен в этом? Разумно ли использовать камень в качестве приманки? Должен быть другой способ. — Северус, мы должны знать, — сказал Дамблдор, его голос стал тверже. — Камень — идеальная приманка, чтобы выманить его из укрытия. Если ловушки сработают, как запланировано, у нас будут ответы на некоторые вопросы. И, возможно, он наконец умрет. — И еще, — продолжил Дамблдор, пристально глядя на Снейпа. — Мы сможем получить камень в свои руки. Он поможет нам в нашем деле. Нам нужно золото, чтобы заручиться поддержкой союзников, чтобы снарядить наших бойцов. И, конечно, камень вернет нам молодость. — Ты сам знаешь, Северус, — сказал Дамблдор, его голос дрогнул. — Мое тело стареет. Мне нужна молодость, чтобы выстоять против грядущей бури. — Твои зелья слабеют, — признал Дамблдор,

с горечью глядя на Снейпа. — Сила воли и решимость могут сделать только так много. — Подумай, скольких наших товарищей мы можем спасти от смерти, — продолжил Дамблдор. — Сколько наших друзей смогут вернуться к своим семьям? И, конечно, ты ведь хочешь разгадать его тайны, не так ли? Дамблдор знал, что для Снейпа это было одним из самых сокровенных желаний. Северус кивнул, соглашаясь, и произнес: — Тогда я предлагаю усилить ловушки, если ты все еще не намерен использовать это как испытание для Долгопупса?— Действительно, я хотел проверить Невилла и пророчество, — ответил Альбус. — Охрана, когда она будет завершена во всех комнатах, будет достаточно надежной, чтобы защитить камень. К тому же, я не хочу рисковать жизнью учеников. Зеркало само по себе станет последним рубежом, нам лишь нужно дождаться его прибытия. Кроме того, охранники не станут препятствием для первокурсников, они настроены не реагировать на них. Остальным придется столкнуться с защитой, на преодоление которой у команды разрушителей проклятий уйдут дни, — сказал он, стараясь успокоить младшего коллегу.— Надеюсь, ты прав, Альбус, очень надеюсь, — с тревогой произнес мастер зелий, вновь осматривая комнату. — Ты завершил установку энергопоглощающих заграждений во всех комнатах? Ведь если мы ошибаемся, война может начаться раньше, чем мы к ней готовы.— Ты прав, Северус, но это просчитанный риск. Даже такой могущественный волшебник, как лорд Волдеморт, в ослабленном состоянии будет выжат до предела. В сочетании с ловушками и головоломками чары лишат его сил, что позволит его схватить. Они начали обходить комнаты, проверяя ловушки и головоломки, попутно активируя варды. Дойдя до входной комнаты, где на цепи сидел прирученный Цербер, Северус заметил: — Альбус, мне только что пришла в голову идея. Может быть, мы можем добавить в эту комнату страх, чтобы только самые смелые пытались найти камень? Цербер Харгида лишь лает, но не кусает. Он поможет уберечься от соблазна непутевым первокурсникам. При необходимости, мы всегда сможем ослабить его действие, чтобы помочь Долгопупсу.— Отличная идея, — согласился директор и, вызвав палочку, начал совершать сложные движения. Через несколько минут он завершил наложение заклинания на всю комнату, от стен пошло неестественное свечение, а комната погрузилась в темноту, наполняя пространство ощущением ужаса и опасности. Оглянувшись на прикованного Цербера, старое сердце Альбуса забилося чаще. Зверь выглядел куда более грозным, чем раньше, с тремя парами светящихся желтых глаз и слюной, капающей с острых зубов. Выйдя из прихожей, директор сказал: — Северус, я думаю, на сегодня мы закончили. Я наложу на дверь детекторную защиту, которая сообщит мне, если ее откроют. Тебе нет смысла оставаться на страже, ложись спать и готовься к занятиям.— Не напоминай, — огрызнулся Северус, явно раздраженный, и молча направился к своему кабинету в подземельях.— Спокойной ночи, — произнес Альбус, его голос эхом разнесся по коридорам. Наблюдая, как Северус скрывается в темноте, он понял, почему студенты считали его вампиром.— В такие моменты он действительно похож на летучую мышь, — подумал он, улыбнувшись, снимая напряжение. Ему предстояло еще много дел, прежде чем он сможет отдохнуть.— Так много дел, так мало времени, — сказал он вслух, не обращаясь ни к кому, кроме себя, и начал накладывать последние чары.